— У него ядовитые клыки, — ответил на этот вопрос Зинга. — И ему не нравится твой запах. Оно может стать врагом людей. Но я — другое дело. Оно не может рассказать, оно не мыслит…

Закатанин коснулся пальцем с роговым покровом головы существа. Существо спокойно позволило ему эту вольность. А когда Зинга встал, оно тоже подняло свою голову, развивая кольца тела.

— Нам от него пользы мало, а для тебя оно смертельно. Я отошлю его.

Зинга посмотрел на свернувшуюся змею. Голова змеи начала раскачиваться, потом животное зашипело и исчезло, скользнув между скалами.

— Сюда, свинцовые ноги! — донесся сверху голос Филха.

Голова тристианина с хохолком перьев и громадными круглыми глазами без век появилась на вершине высокой скалы. Для человека-птицы с его легкими костями такой подъем нетруден, ну а Картр определенно побаивался подъема, тем более с раненой рукой.

— Что ты видишь? — спросил он.

— Там растительность.., — золотая рука над их головами указывала на восток.

Зинга уже взбирался по обожженной Солнцем скале.

— Далеко?

Филх прищурился.

— Около двух фалов…

— Пожалуйста, космические меры, — терпеливо попросил Картр. Голова у него болела, и он просто не мог перевести меры родной планеты Филха в человеческие.

Ответил Зинга:

— Около мили. Растительность зеленая.

— Зеленая?

Что ж, в этом нет ничего удивительного. Желто-зеленая, сине-зеленая, тускло-пурпурная, красная, желтая и даже болезненно-белая — он видел множество разновидностей растительности с тех пор, как надел знак кометы.

— Но это совсем другая зелень…

Закатанин говорил медленно, как будто Зинга был изумлен открывшимся зрелищем .

Картр понял, что он тоже должен увидеть. Как рейнджер-исследователь он побывал на множестве планет в мириадах систем. Сегодня ему трудно было припомнить, сколько именно миров он повидал. Конечно, многие из них запомнились ему из-за пережитых ужасов или из-за их странных обитателей, но остальные смешались в его памяти в лабиринт цвета и странной жизни, так что пришлось бы обратиться к старым отчетам или корабельному журналу, чтобы вспомнить подробности. Давно исчез тот пыл, с которым он впервые пробирался через чужую растительность или пытался поймать мозговые волны туземной жизни. Но сейчас, цепляясь

здоровой рукой за трещины в скале, Картр почувствовал слабый след прежних эмоций.

Пальцы-когти и чешуйчатые пальцы подхватили его за крюк на плече и за пояс, подняли на узкую вершину. Покачнувшись от жары на горячем камне, Картр закрыл глаза руками.

Легко было увидеть то, что обнаружил Филх. И Картр почувствовал возбуждение. Лента растительности была зеленой. Но какая зелень! Ни желтого оттенка, ни голубоватого, каким отличалась растительность его родной планеты. Она уходила вдаль узкой лентой, как будто следовала за водой. Такой яркой зелени он никогда раньше не видел. Картр достал бинокль. Трудно было настраивать его одной рукой, но наконец Картру удалось сфокусировать его на отдаленной зелени ленты.

Деревья и кусты возникли за опаленной скалой. Казалось, можно коснуться листьев, трепетавших на слабом ветерке. И за листвой Картр уловил серебряный блеск. Он был прав: это проточная вода!

Он медленно поворачивался с биноклем у глаз, следя за лентой растительности, а Зинга держал его за ноги. Через несколько миль лента расширялась. Должно быть, они находились на самом краю пустыни. И река может привести их на север, к жизни. Рядом шевельнулся Филх, и Картр, уловив его мысль, направил линзы в небо. Мелькнули широкие крылья. Картр увидел мощный клюв охотника и сильные когти, когда могучая птица гордо проплывала над ними.

— Мне нравится этот мир, — свистящая речь Зинги нарушила молчание. — Я думаю, нам здесь будет хорошо. Здесь есть мои родичи, хотя и отдаленные, а в небе твои близкие, Филх. Ты не жалеешь иногда, что твои предки потеряли крылья на пороге мудрости?

Филх пожал плечами.

— А как насчет хвоста и когтей, оставленных твоим народом, Зинга? А раса Картра ходила в шерсти а может, и с хвостом тоже. Нельзя иметь все сразу…

Но он продолжал следить за птицей, пока она не скрылась из виду.

— Попробуем вывести один из вездеходов. Горючего должно хватить до самой ленты растительности на севере. Там, где трава, должна быть и пища…

Картр услышал негромкое фырканье Зинги.

— Неужели человек, любящий бемми-животных, превратится в охотника?

Может ли он убить, убить для еды? Но в корабле почти нет припасов. Рано или поздно придется жить плодами планеты. А мясо.., мясо необходимо для жизни. Сержант заставлял думать об этом, как о решенном. И все же он не был уверен, что сумеет поднять бластер и выстрелить для того, чтобы иметь мясо!

Незачем думать об этом раньше времени. Картр убрал бинокль.

— Назад с докладом? — Филх уже начал спускаться с вершины скалы.

— Назад с докладом, — согласился Картр.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/4055/73594